

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Комитет по торговле, инвестициям, предпринимательству и бизнес-инновациям

Первая сессия

Бангкок и онлайн, 22–24 февраля 2023 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обеспечение большей конкурентоспособности, устойчивости и инклюзивности торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе**Обеспечение большей конкурентоспособности, устойчивости и инклюзивности торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе****Записка секретариата***Резюме*

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и другие кризисы последних лет обнажили слабые звенья в международной торговле, когда страны столкнулись с перебоями в цепочках поставок, значительными колебаниями транспортных расходов и трудностями в обеспечении поставок товаров первой необходимости. В будущем, по мере восстановления стран Азиатско-Тихоокеанского региона, будет жизненно важно устранить эти факторы уязвимости, выявленные пандемией, и повысить готовность к будущим кризисам, включая стремительно растущую инфляцию и продолжающийся климатический кризис.

В настоящем документе приводится анализ того, как можно сделать торговлю, являющуюся ключевым средством достижения устойчивого развития, признанным в рамках цели 17 в области устойчивого развития, более конкурентоспособной, устойчивой и инклюзивной в условиях, когда Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает свое движение вперед и сталкивается с новыми проблемами. Он включает обсуждение использования возникающих возможностей в цифровой экономике, цифровизации торговли и климатически разумной торговле для содействия диверсификации торговой корзины развивающихся стран, наименее развитых стран и стран с особыми потребностями, а также интеграции менее благополучных групп населения в глобальные и региональные цепочки создания стоимости.

Комитет по торговле, инвестициям, предпринимательству и бизнес-инновациям, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, обсуждаемые в документе, поделиться национальным опытом и приоритетами, а также дать секретариату руководящие указания относительно будущей работы в рамках соответствующей подпрограммы.

* ESCAP/CTIEBI(1)/Rev.1.

I. Введение

1. Международная торговля была ключевым двигателем роста и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе в течение последних десятилетий, поддерживая экономический рост и выход из бедности более одного миллиарда человек. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и другие кризисы последних лет обнажили слабые звенья в международной торговле, когда страны столкнулись с перебоями в цепочках поставок, значительными колебаниями транспортных расходов и трудностями в обеспечении поставок товаров первой необходимости.

2. В будущем, по мере восстановления стран Азиатско-Тихоокеанского региона, будет жизненно важно устранить эти факторы уязвимости, выявленные пандемией, и повысить готовность к будущим кризисам, включая стремительно растущую инфляцию и продолжающийся климатический кризис.

3. В настоящем документе приводится анализ того, как можно сделать торговлю, являющуюся ключевым средством достижения устойчивого развития, признанным в рамках цели 17 в области устойчивого развития, более конкурентоспособной, устойчивой и инклюзивной в условиях, когда Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает свое движение вперед и сталкивается с новыми проблемами. Документ также включает обзор ландшафта и возникающих возможностей в области цифровой экономики, цифровизации торговли и климатически разумной торговли, а также содержит предложения по политическим рекомендациям для продвижения вперед. После краткого обзора состояния дел и последних событий в региональной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе (раздел II), обсуждается формирование конкурентоспособности торговли в условиях все более цифровой экономики (раздел III). Документ также содержит анализ того, как можно сделать торговлю более инклюзивной и устойчивой (раздел IV), и набросок вопросов для рассмотрения Комитетом по торговле, инвестициям, предпринимательству и бизнес-инновациям (раздел V).

II. Региональная торговля в Азиатско-Тихоокеанском регионе

A. Региональные торговые тенденции

4. В настоящее время торговля в Азиатско-Тихоокеанском регионе является преимущественно внутрирегиональной. Азиатско-Тихоокеанский рынок поглотил 54 процента и 59,2 процента экспорта и импорта, соответственно, в 2020 году. В частности, Китай продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером для большинства стран Азиатско-Тихоокеанского региона: 23,3 процента экспорта региона и 26,8 процента его импорта в 2020 году. На долю Европейского союза пришлось 19,4 процента и 16,6 процента экспорта и импорта Азиатско-Тихоокеанского региона, соответственно, а на долю Соединенных Штатов Америки – 6,3 процента и 8,2 процента, соответственно.

5. Торговля и связанные с ней связи в регионе значительно продвинулись вперед. До 2020 года глобализация и региональная интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе развивались параллельно и принесли значительные экономические и связанные с развитием возможности для крупных и малых развивающихся экономик, которые участвовали в региональных цепочках

создания стоимости¹. Однако после четырех лет растущей интенсификации геополитики, которая усугубляется различными видами озабоченности по поводу безопасности, включая национальную, технологическую, медицинскую и продовольственную безопасность, в отношении будущего азиатско-тихоокеанской внутрирегиональной торговли остается больше вопросов, чем ответов.

6. В частности, ситуация для региональных цепочек добавленной стоимости ухудшилась². Отчасти это объясняется тем, что в этих цепочках все чаще участвуют внерегиональные партнеры. Например, усиливаются связи с высокоспециализированными товарами с большой добавленной стоимостью – такими как полупроводники, – которые часто производятся за пределами региона. Краткосрочные последствия попыток снизить риски, связанные с единичным выбором поставщиков и зависимостью от импорта, далеко не все негативные. Некоторые страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, в частности Вьетнам, получили возможности для развития бизнеса за счет диверсификации цепочки поставок благодаря своей открытости для прямых иностранных инвестиций и конкурентоспособности по издержкам. С 2018 по 2020 год доля Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в стоимости импорта Соединенных Штатов выросла примерно на 2 процента³. Однако большинство стран Азиатско-Тихоокеанского региона не могут рассчитывать на то, что последовательная политика диверсификации и окультуривания цепочек поставок сможет увеличить общий экспортный спрос в долгосрочной перспективе, поскольку общее замедление торговли в такой перспективе перевесит краткосрочные положительные торговые эффекты⁴. Ожидается, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона, зависящие от активной внутрирегиональной торговли, столкнутся с тем, что их долгосрочные возможности для специализации и роста уменьшатся.

¹ Данные по региональной интеграции для Азиатско-Тихоокеанского региона, основанные на Индексе цифровой и устойчивой региональной интеграции (DigiSRII) Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), доступны на сайте <https://riva.negotiatetrade.org/#/riooverview> (доступ получен 28 ноября 2022 года). Подробности и методологию Индекса см. в статье Regional Integration for Sustainable Development in Asia and the Pacific: ESCAP Digital and Sustainable Regional Integration Index and Indicator Framework – DigiSRII 1.0 (Бангкок, 2020 год).

² Индекс цифровой и устойчивой региональной интеграции показывает, что с 2010 по 2021 год интеграция региона через региональные цепочки добавленной стоимости регрессировала. Однако еще предстоит выяснить, как изменится долгосрочная динамика интеграции региональных цепочек добавленной стоимости в период после пандемии COVID-19. Нарушение глобальных цепочек поставок во время пандемии может привести к появлению стимулов для перепрофилирования, диверсификации и регионализации. Действительно, есть некоторые предположения, что глобальное сокращение цепочки создания стоимости произойдет в определенных цепочках поставок, особенно в цепочках поставок в сфере здравоохранения и национальных стратегических цепочках поставок, таких как фармацевтика, коммуникационное оборудование и полупроводники, в то время как другие отрасли могут сбалансировать прочность и эффективность цепочки поставок путем диверсификации производителей и мест, участвующих в поставках ключевых ресурсов. Такое развитие событий может привести к усилению региональной интеграции цепочки создания стоимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, стратегия диверсификации глобальной цепочки создания стоимости «Китай+1» может создать новые возможности для региональных экономик Южной и Юго-Восточной Азии по расширению участия в региональной цепочке создания стоимости совместно с экономиками Восточной и Северо-Восточной Азии в отдельных отраслях. С другой стороны, может усилиться конкуренция, поскольку страны будут бороться за свою долю в диверсифицированных компаниях.

³ На основе данных Бюро переписи населения США.

⁴ Satoru Kumagai and Kazunobu Hayakawa, “Economic impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership: analysis using IDE-GSM”, IDE Policy Brief, No. 147 (Chiba, Institute of Developing Economies-Japan External Trade Organization, 2021). Доступно на сайте www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Reports/AjikenPolicyBrief/147.html.

7. Региональная торговля также оказалась под угрозой национализма в ответ на кризисы в области здравоохранения и продовольствия. Меры торговой политики являются одним из инструментов, используемых в регионе для смягчения дефицита поставок во время таких кризисов. В случае мер реагирования на COVID-19 страны использовали двухсторонний подход: ограничение экспорта критически важных товаров (в основном медицинских) и одновременная либерализация импортной политики для облегчения доступа к товарам первой необходимости. Торговые ограничения увеличили торговые издержки и рискованные премии в регионе. Исследование Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) показало, что общие торговые издержки в Азиатско-Тихоокеанском регионе выросли в 2020 году в среднем на 7 процентов⁵.

8. Правительства стран в регионе и за его пределами всячески старались максимально оперативно обеспечить запасы продовольствия, принимая для этого меры по либерализации и упрощению процедур импорта и одновременно ограничивая экспорт. Почти 30 стран, в том числе из Азиатско-Тихоокеанского региона, прибегли к ограничениям на экспорт продовольствия и удобрений, чтобы обеспечить наличие продовольствия внутри страны. Хотя темпы введения таких мер в последнее время замедлились и многие из них были отменены, ограничения по-прежнему охватывают существенную долю общего количества калорий, продаваемых на международном рынке⁶.

1. Торговля товарами

9. После замедления роста мирового спроса во второй половине года ожидается, что рост торговли товарами в 2022 году будет незначительным⁷. Более того, разница между номинальным и реальным ростом была чрезвычайно высока из-за значительной инфляции. По оценкам, рост экспорта из Азиатско-Тихоокеанского региона (за исключением Российской Федерации) в 2022 году составит 3 процента в реальном выражении и номинально 10,2 процента, а рост импорта – 0,3 процента в реальном выражении и номинально 13 процентов. Номинально объем торговли товарами в регионе в 2022 году составит 19 трлн долл. США.

10. В связи с замедлением темпов роста торговли в регионе ожидается, что в 2022 году доля Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальном номинальном экспорте и импорте несколько снизится – до 39,4 процента и 35,8 процента, соответственно, по сравнению с 41,2 процента и 37,9 процента в 2021 году. Кроме того, ожидается незначительное снижение положительного сальдо торгового баланса региона – с 700 до 680 млрд долл. США.

11. По оценкам, показатели субрегионов значительно различаются (см. диаграмму I). Юго-Восточная Азия – единственный субрегион, в котором отмечается устойчивый рост реального экспорта и импорта. В Южной и Юго-Западной Азии и Тихоокеанском субрегионе также ожидается рост экспорта и

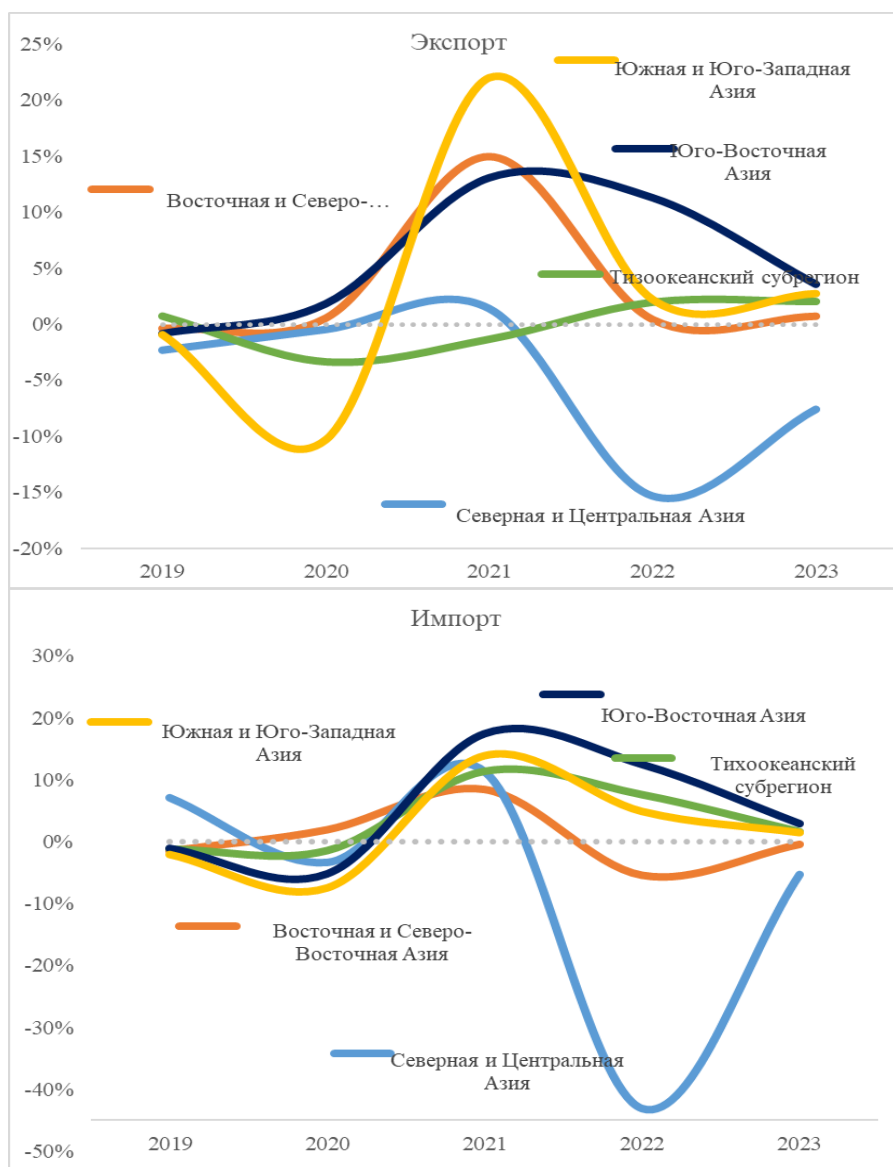
⁵ Beyond the Pandemic: Building Back Better from Crises in Asia and the Pacific (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

⁶ Björn Rother and others, “Tackling the global food crisis: impact, policy response, and the role of the IMF”, IMF Notes, vol. 2022, No. 004 (Washington, D.C., International Monetary Fund, 2022).

⁷ Обсуждение в данном подразделе основано на данных ЭСКАТО, “Trade trends in goods and services in Asia-Pacific”, Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2022/2023 (Бангкок, 2022 год).

импорта, хотя и более скромный. Все остальные субрегиональные показатели оцениваются как отрицательные, причем Северная и Центральная Азия понесут самые большие потери из-за влияния показателей Российской Федерации.

Диаграмма I
Субрегиональные показатели реальной торговли товарами в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период 2019-2023 годов

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе ежегодных данных Всемирной торговой организации по торговле товарами, доступных на сайте <https://stats.wto.org>; и данных Аналитического центра группы «Экономист», доступных по адресу <https://data.eiu.com/login.aspx> (оба доступа получены 30 ноября 2022 года). Прогнозы основаны на имеющихся данных по отдельным странам Азиатско-Тихоокеанского региона, охватывающих 98,5 процента от общего объема регионального экспорта и импорта.

Примечание: значения на 2023 год являются прогнозными.

12. Ожидается, что в 2023 году региональная торговли товарами продолжит расти умеренными темпами. Рост экспорта и импорта без учета Российской Федерации прогнозируется на уровне 1,9 процента и 2,5 процента, соответственно, в номинальном выражении и 1,6 процента и 0,7 процента в реальном выражении. Эти оценки предполагают, что меры по ужесточению денежно-кредитной политики, принятые в 2022 году, будут эффективно сдерживать инфляцию в 2023 году. Тем не менее, риски снижения цен, такие как потенциальное возобновление локдаунов в связи с COVID-19, развитие войны на Украине и риски глобальной экономической рецессии, нависают и вносят значительную неопределенность в текущие оценки.

2. Торговля коммерческими услугами

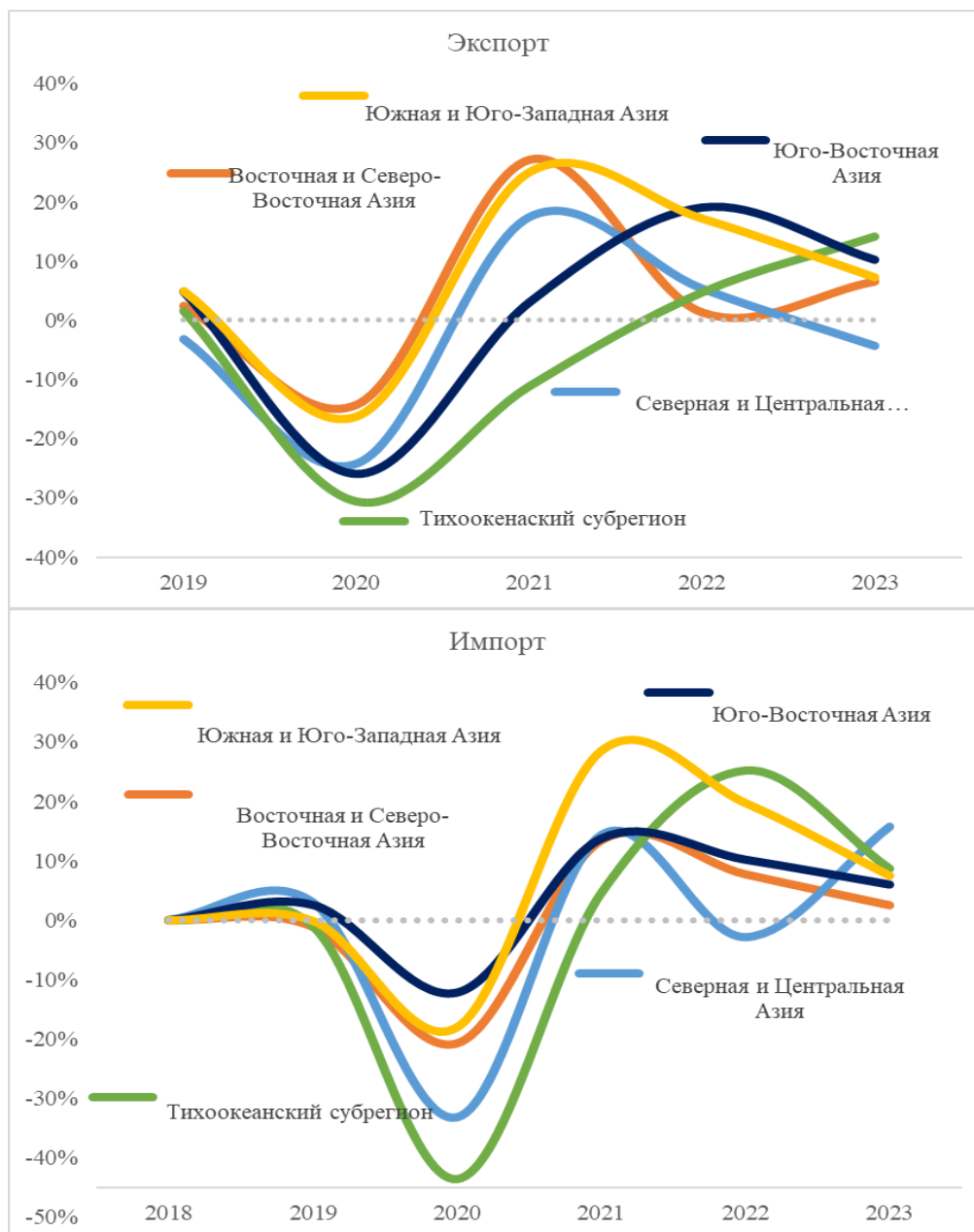
13. Несмотря на то, что уровень торговли остается ниже реального допандемического уровня, коммерческие услуги в 2022 году были поддержаны активным туристическим сектором, повышенным спросом на услуги информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и менее ограниченным транспортным сектором⁸. С отменой ограничений COVID-19 и появлением высокой инфляции коммерческие услуги вновь обретают значимость и устойчивость, что может свидетельствовать об изменении моделей потребления, наблюдавшихся во время пандемии, которые характеризовались высоким потреблением товаров и низким потреблением очных услуг.

14. В Азиатско-Тихоокеанском регионе рост экспорта в 2022 году оценивается в 8,7 процента, несмотря на некоторые более строгие и длительные ограничения на поездки в регионе, в то время как рост импорта ожидается на уровне 9,8 процента. Предполагается, что в 2022 году доля региона в мировом экспорте услуг вырастет до 26,4 процента с 26,1 процента в предыдущем году, а доля импорта немного увеличится - до 30,4 процента с 30,2 процента. Более того, в 2022 году произойдет разворот тенденции улучшения дефицита торгового баланса, которая наблюдалась с 2019 года, поскольку регион станет чистым импортером, хотя в 2023 году эта тенденция может вновь измениться.

15. В субрегионах Юго-Восточной Азии ожидаются самые высокие показатели экспорта после снятия ограничений на поездки (см. рисунок II), в то время как в Южной и Юго-Западной Азии также будут наблюдаться положительные показатели. Северная и Центральная Азия и Тихоокеанский регион будут демонстрировать аналогичные положительные темпы роста экспорта, в то время как в Восточной и Северо-Восточной Азии ожидается стагнация экспорта. С точки зрения импорта, по оценкам, больше всего вырастет Тихоокеанский субрегион, в то время как субрегион Северной и Центральной Азии будет единственным, где произойдет сокращение.

⁸ Обсуждение в данном подразделе основано на данных ЭСКАТО, "Trade trends in goods and services in Asia-Pacific", Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2022/2023 (Бангкок, 2022 год). Доступно на сайте www.unescap.org/kp/2022/trade-trends-goods-and-services-asia-pacific-20222023.

Диаграмма II
Субрегиональные показатели реальной торговли товарами в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период 2019-2023 годов

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе ежегодных данных Всемирной торговой организации по торговле товарами, доступных на сайте <https://stats.wto.org>; и данных Аналитического центра группы «Экономист», доступных по адресу <https://data.eiu.com/login.aspx> (оба доступа получены 30 ноября 2022 года). Прогнозы основаны на имеющихся данных по отдельным странам Азиатско-Тихоокеанского региона, охватывающих 98,5 процента от общего объема регионального экспорта и импорта.

Примечание: значения на 2023 год являются прогнозными.

16. В 2023 году ожидается рост стоимости регионального экспорта и импорта на 7,5 и 5,0 процента, соответственно, что несколько ниже темпов 2022 года. Предполагается, что этот рост будет поддерживаться за счет дальнейшего ослабления ограничений на международные поездки и небольшого увеличения объемов мировой торговли товарами. Однако неопределенность в отношении краткосрочных показателей мировой торговли товарами и потенциальные осложнения, связанные с COVID-19, остаются главными рисками для торговли коммерческими услугами.

В. Более крупные, глубокие и устойчивые преференциальные торговые соглашения

17. Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает вносить наибольший вклад в наращивание числа преференциальных торговых соглашений в мире. На его долю приходится около половины из 333 таких соглашений, действующих в мире по состоянию на октябрь 2022 года. Во многих соглашениях участвуют одни и те же страны, в результате чего между ними возникает сеть связей, известная как феномен «чашки с лапшой»⁹. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона активно ищут торговые партнерства как внутри региона, так и за его пределами, и почти все соглашения, подписанные или начатые в 2022 году, были заключены со странами за пределами региона. В результате 54 процента всех преференциальных торговых соглашений, заключенных странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в настоящее время приходится на такие страны.

18. Заметной тенденцией стали переговоры о заключении мегарегиональных торговых соглашений. В декабре 2018 года вступило в силу Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, объединившее 11 торговых партнеров¹⁰, и к нему могут присоединиться дополнительные партнеры¹¹. Совсем недавно, 1 января 2022 года, вступило в силу Соглашение о региональном всестороннем экономическом партнерстве (РВЭП) между 15 членами, что делает его, возможно, самым крупным торговым соглашением в мире.

19. В то же время растет и другая форма менее формальных торговых переговоров, когда меморандумы о взаимопонимании, или мини-соглашения о свободной торговле, подписываются между странами и конкретными городами или провинциями в странах – торговых партнерах. Гибкий характер таких соглашений особенно подходит для небольших экономик, поскольку делает возможным их участие в них, что может создать равные условия с развитыми экономиками. Эти соглашения направлены на укрепление сотрудничества – например, в области обмена информацией и организации торговых ярмарок – в конкретно выбранных отраслях. Они не предусматривают свободной или преференциальной торговли, хотя ожидается, что они действительно расширят торговлю.

⁹ Схему этих связей см. на диаграмме I в документе ЭСКАТО “Trade agreements in Asia and the Pacific: bigger, deeper, digital and more supportive of sustainable, development?”, Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2022/2023 (Бангкок, 2022 год). Обсуждение в данном подразделе основано на этом отчете.

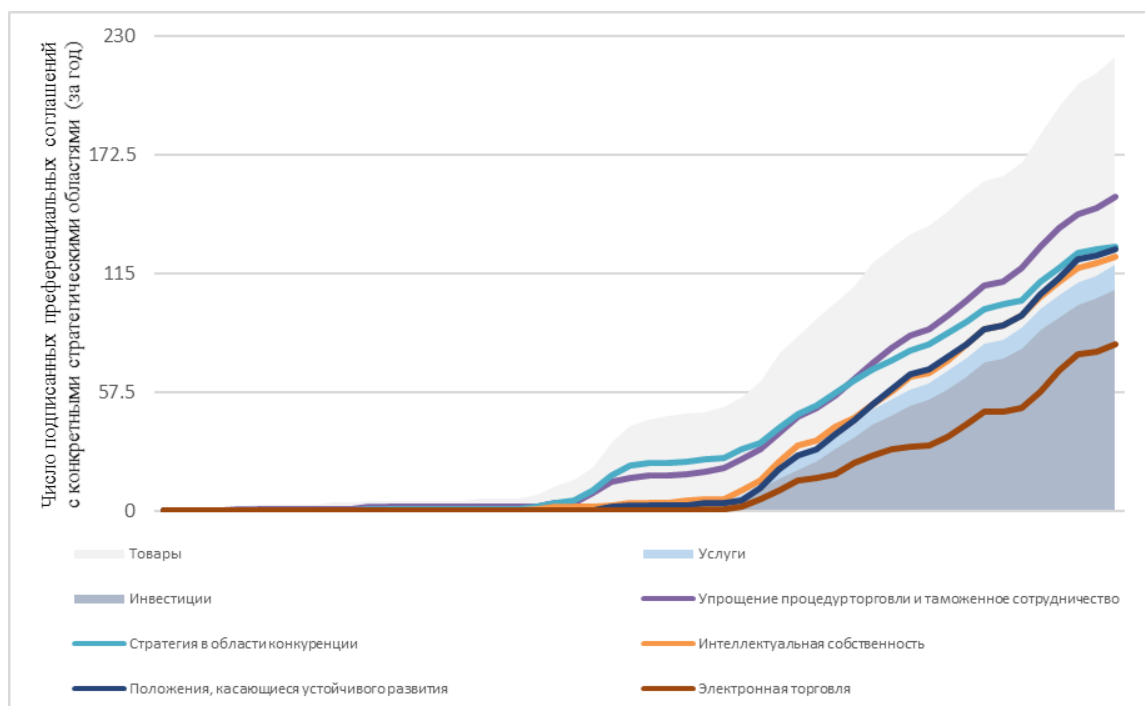
¹⁰ Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония.

¹¹ Китай, Тайвань (провинция Китая), Республика Корея и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии подали официальные заявки на присоединение к Всестороннему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве.

20. Важным моментом является то, что преференциальные торговые соглашения со временем стали более глубокими (см. диаграмму III). Пятьдесят три процента действующих преференциальных торговых соглашений, особенно тех, которые были заключены в течение последнего десятилетия, выходят за рамки либерализации торговли товарами и охватывают такие области, как торговля услугами, содействие торговле, электронная коммерция и вопросы, связанные с устойчивым развитием. Эта тенденция распространяется и на существующие соглашения, некоторые из которых были усовершенствованы путем добавления новых или изменения существующих положений.

Диаграмма III

Эволюция политического охвата Азиатско-Тихоокеанских соглашений о преференциальной торговле в отдельных областях политики в период 1971-2022 годов

Источник: Азиатско-тихоокеанская база данных по соглашениям о торговле и инвестициях (доступ получен 17 октября 2022 года).

21. Из этих областей Азиатско-Тихоокеанский регион особенно активно участвует в электронной торговле, поскольку 81 преференциальное торговое соглашение в регионе включает главы или положения об электронной торговле. Параллельно с этим появился новый тип самостоятельных, узконаправленных преференциальных торговых соглашений: соглашения о цифровой торговле. Первое соглашение о цифровой торговле вступило в силу в 2020 году, и во всех пяти действующих соглашениях участвуют страны Азиатско-Тихоокеанского региона¹². В этих соглашениях обычно затрагиваются новые вопросы цифровой экономики, такие как искусственный интеллект и цифровая интеграция, которые выходят за рамки тех, которые рассматриваются в обычных главах об электронной торговле в преференциальных торговых соглашениях.

¹² Подписано между Японией и США.

22. Что касается положений, связанных с устойчивым развитием, в преференциальных торговых соглашениях, то их охват и уровень обязательств сильно различаются. Наиболее распространенными являются положения о здравоохранении и охране окружающей среды, однако очень немногие из них содержат конкретные существенные положения об окружающей среде, и еще меньше – об изменении климата. Положения, касающиеся прав человека, гендерной проблематики и охраны труда, содержатся менее чем в 20 процентах подписанных и вступивших в силу преференциальных торговых соглашений. Среди последних мегаторговых соглашений Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве выделяется в плане охвата вопросов устойчивого развития, в то время как их охват в Соглашении о РВЭП в настоящее время очень ограничен и сосредоточен только на мерах для малых и средних предприятий, хотя существуют механизмы для улучшения этого.

23. Несмотря на то, что связи между устойчивым развитием и торговлей все чаще фигурируют в преференциальных торговых соглашениях, степень эффективности включения таких положений в обеспечение того, чтобы торговля в большей степени способствовала достижению целей в области устойчивого развития, еще предстоит выяснить. Эти положения обычно разрабатываются с использованием необязательных формулировок, а также исключаются из стандартного механизма урегулирования споров, применяемого к другим аспектам преференциальных торговых соглашений. В то же время, более глубокие преференциальные торговые соглашения – особенно те, которые включают положения о режиме основных товаров и услуг, содействию торговле, технических мерах и интеллектуальной собственности, – как выяснилось, более устойчивы и обеспечивают большую стабильность торговли между партнерами во время пандемии¹³. Некоторые преференциальные торговые соглашения, подписанные после 2021 года, в большей степени направлены на развитие сотрудничества в области здравоохранения, хотя остается неясным, будут ли положения об устойчивости к кризисам в целом регулярно включаться в будущие преференциальные торговые соглашения.

Ш. Повышение конкурентоспособности торговли в условиях цифровой экономики

24. Цифровая трансформация началась еще до пандемии COVID-19, но с тех пор ее рост беспрецедентно ускорился. Пандемия продемонстрировала жизненно важную роль, которую цифровые технологии сыграли в предоставлении основных товаров и услуг, когда физические каналы торговли были затруднены, и в ведении бизнеса как внутри страны, так и за ее пределами, а развитие цифровой экономики открыло новые экономические и социальные возможности для бизнеса и правительств во всем мире. Для международной торговли цифровизация влечет за собой ряд преимуществ, таких как облегчение доступа к новым рынкам и новым клиентам, снижение стоимости участия в трансграничных сделках и расширение возможностей участия в глобальных и региональных цепочках создания стоимости.

25. Помимо цифровой торговли товарами, одним из важных компонентов процветающей цифровой экономики является развитие торговли цифровыми услугами. Благодаря улучшению доступа и скорости широкополосного

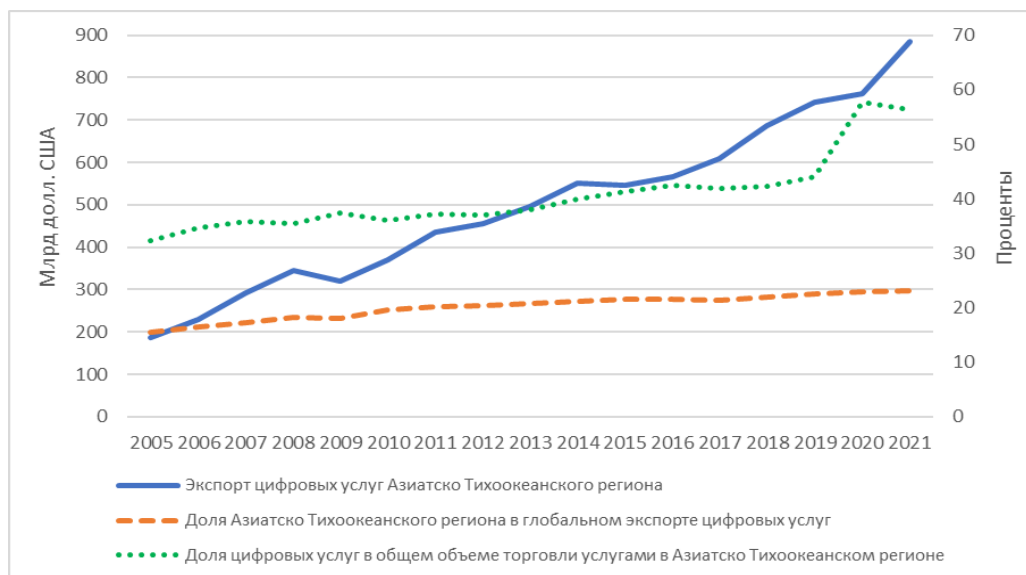
¹³ Alessandro Nicita and Mesut Saygili, “Trade agreements and trade resilience during COVID-19 pandemic”, United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) Research Paper, No. 70 (Женева, ЮНКТАД, 2021 год).

Интернета и развитию ИКТ, особенно облачных вычислений, все больше услуг теперь можно предоставлять в цифровом формате, и компании все чаще прибегают к виртуальному поиску услуг у иностранных поставщиков. По мере расширения спектра цифровых услуг, доступных для торговли, появляется возможность участия широкого спектра развивающихся стран региона, которые могут значительно различаться по своему набору возможностей и условиям. Например, хотя страны с крупными рынками, как правило, лучше оснащены для поддержки широкого спектра цифровых услуг, небольшие рынки могут предоставить возможности для экспериментов с нишевыми решениями и приложениями для целевых экспортных рынков.

26. Хотя оценка может быть сложной, учитывая различные определения цифровых услуг, как предполагается, экспорт цифровых услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличится более чем в два раза – с 434 млрд долл. США в 2011 году до 884 млрд долл. США в 2021 году (см. диаграмму IV). Этот рост отражает все большее значение региона в глобальной цифровой экономике, поскольку его доля в мировом экспорте цифровых услуг выросла с 20,2 процента до 23,2 процента. О ходе цифровой трансформации можно судить и по тому, что доля цифровых услуг в общем объеме торговли услугами в Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличилась с 37,3 процента до 56,4 процента за период 2011–2021 годов, причем огромный рост наблюдался в период 2019 - 2021 годов. В целом, эта эволюция была обусловлена расширением интернета, электронной коммерции и использования систем электронных платежей, более активным внедрением цифровых технологий и растущей трансформацией торговли товарами в сферу услуг.

Диаграмма IV

Тенденции в торговле цифровыми услугами в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период 2011-2021 годов

Источник: Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), UNCTADstat. Доступно по адресу: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 14 ноября 2022 года).

27. Потенциал цифровой экономики для поддержки инклюзивности также получил широкое признание. Цифровая торговля предлагает трамплин на внешние рынки для обездоленных или недостаточно обслуживаемых групп населения в стране, в частности, для женщин и малого бизнеса. Например, рынки электронной коммерции с системами проверки, ставшими возможными благодаря услугам, предоставляемым с помощью цифровых технологий, помогают установить доверие - вопрос, который в прошлом был сложным и ставил малые предприятия в невыгодное положение. Связывая поставщиков и потребителей услуг в отдаленных районах с более широким кругом потребителей, платформы электронной коммерции обеспечивают интеграцию рынка и могут способствовать повышению доходов сельского населения. Цифровые технологии не только улучшают доступ женщин-предпринимателей к международным рынкам и внешнему финансированию, но и могут повысить их способность вести как внутренний, так и трансграничный бизнес за счет снижения административных расходов и повышения эффективности и производительности, например, с помощью онлайн-инструментов бэк-офиса. Онлайн-платформы для трудоустройства также позволили компаниям всех размеров получить доступ к сотрудникам из всех стран мира и нанимать их.

28. В то же время, поскольку темпы цифровизации продолжают расти, экономики сталкиваются с препятствиями и, не в последнюю очередь, с фрагментацией регулирования, ростом барьеров для цифровой торговли и проблемами в обеспечении соответствия торговых процедур и процессов. В этой связи политика поддержки – в том числе в области цифровизации торговых процедур и создания благоприятной среды для цифровой торговли – будет как никогда важна для Азиатско-Тихоокеанского региона в деле повышения конкурентоспособности торговли в цифровую эпоху.

А. Упрощение и цифровизация процедур торговли

29. Упрощение и перевод в цифровой формат процедур международной торговли, или цифровое содействие торговле, имеют важное значение для снижения торговых издержек, которые резко возросли во время пандемии, и позволяют экономикам лучше участвовать в глобальных и региональных цепочках поставок, а также в цифровой экономике.

30. Согласно Глобальному обзору Организации Объединенных Наций по вопросу об упрощении процедур цифровой и устойчивой торговли 2021 года, с 2019 года наблюдается значительный прогресс в направлении более эффективного содействия торговле, несмотря на серьезное воздействие COVID-19 на глобальную торговлю. Системы безбумажной торговли помогли сохранить торговый поток, а кризис ускорил региональную интеграцию и реализацию некоторых региональных инициатив «единого окна». Тем не менее, показатели осуществления мер по упрощению процедур торговли и безбумажной торговли сильно различаются между странами Азиатско-Тихоокеанского региона: от менее 30 процентов в странах с низким уровнем дохода до более 90 процентов в странах с развитой экономикой. Несмотря на то, что в период 2019–2021 годов уровень внедрения трансграничной безбумажной торговли в регионе повысился на 7,4 процентных пункта, он остается низким и составляет 38,5 процента, при этом двусторонние и субрегиональные системы безбумажной торговли в основном находятся на пилотной стадии или еще не запущены во многих развивающихся странах региона.

31. Полное упрощение процедур цифровой торговли, которое выходит за рамки мер, предусмотренных Соглашением Всемирной торговой организации (ВТО) об упрощении процедур торговли, может снизить средние торговые издержки в регионе более чем на 13 процентов¹⁴. Кроме того, цифровые решения могут способствовать устойчивому упрощению процедур торговли путем снижения барьеров, особенно для маргинализированных групп заинтересованных сторон в международной торговле, включая женщин и микро-, малые и средние предприятия. Данные опроса также иллюстрируют высокую положительную корреляцию между цифровыми и устойчивыми аспектами упрощения процедур торговли¹⁵.

32. Учитывая большие потенциальные выгоды от упрощения процедур цифровой торговли, страны региона должны использовать импульс цифровизации, возникший в последние годы, и совместно работать над подготовкой правовых и технических протоколов, необходимых для беспрепятственного обмена нормативными и коммерческими данными и документами по цепочкам поставок. В этом отношении Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе – договор Организации Объединенных Наций, направленный на ускорение внедрения мер по упрощению процедур цифровой торговли в целях торговли и развития, – может оказать поддержку странам, предоставив специализированную и инклюзивную межправительственную платформу, ориентированную на наращивание потенциала¹⁶. Договор вступил в силу в феврале 2021 года, и десять членов ЭСКАТО уже подписали или ратифицировали его по состоянию на ноябрь 2022 года. С 12 по 15 декабря 2022 года состоялась первая сессия Постоянного комитета Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ознаменовавшая начало реализации договора.

33. Секретариат предоставил членам ЭСКАТО значительную техническую помощь и поддержку в наращивании потенциала в этой области в сотрудничестве с другими международными организациями. Он оказал поддержку 18 странам региона в завершении оценки национальной готовности к трансграничной безбумажной торговле и разработке первоначальных планов действий. Он также организовал онлайн-мероприятия и очные мероприятия по наращиванию потенциала, такие как серия вебинаров по ускорению упрощения процедур трансграничной безбумажной торговли, организованная ЭСКАТО в сотрудничестве с Международной торговой палатой и Азиатским банком развития, в которой приняли участие более 1000 человек¹⁷; Азиатско-Тихоокеанский форум по упрощению процедур торговли 2022 и сопутствующие мероприятия по наращиванию потенциала, которые прошли в Сингапуре с 29 августа по

¹⁴ Соглашение направлено на ускорение перемещения, выпуска и таможенной очистки товаров и в настоящее время является единственным многосторонним соглашением по упрощению процедур торговли. Оно содержит положения, имеющие отношение к цифровизации торговли, но затрагивающие лишь ограниченные ее аспекты.

¹⁵ Источник: ЭСКАТО, «Доклад об упрощении процедур цифровой и устойчивой торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2021 год» (Бангкок, 2021 год).

¹⁶ Договор открыт для присоединения всех стран, независимо от их текущего состояния внедрения безбумажной торговли. Он направлен на решение проблемы отсутствия межправительственного координационного механизма для поддержки принятия общих международных стандартов, гармонизации правовой базы, устранения пробелов в потенциале и укрепления взаимопонимания и доверия между странами, чтобы все соответствующие заинтересованные стороны могли эффективно обмениваться данными через границы в надежной и безопасной среде.

¹⁷ См. www.unescap.org/event-series/paperless-trade-2022.

1 сентября 2022 года¹⁸; мастер-класс Сети экспертов Организации Объединенных Наций по безбумажной торговле и транспорту в Азиатско-Тихоокеанском регионе/Всемирной таможенной организации, проходивший в Сеуле с 19 по 28 сентября 2022 года¹⁹; и серия вебинаров по упрощению процедур торговли следующего поколения, проведенная с 4 по 14 декабря 2022 года совместно с другими региональными комиссиями Организации Объединенных Наций. Работа, проделанная секретариатом и членами ЭСКАТО в этой области, все чаще используется в качестве глобального эталона, примером чему служит инструментарий трансграничной безбумажной торговли, совместно выпущенный ВТО, Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и ЭСКАТО в августе 2022 года, который основан на контрольных списках оценки готовности к работе по правовым и техническим пробелам, разработанных в ЭСКАТО Временной межправительственной руководящей группой по упрощению процедур трансграничной безбумажной торговли. Секретариат продолжает проводить и поощрять исследования в этой области в поддержку своей межправительственной деятельности и работы по наращиванию потенциала, уделяя все больше внимания приданию упрощению процедур торговли более устойчивого характера.

В. Содействие созданию благоприятной цифровой торговой среды

34. Преимущества цифровизации не проявятся автоматически. Для их достижения и обеспечения их инклюзивного распределения требуется не только доступ к инфраструктуре ИКТ и рабочая сила с соответствующими навыками, но и благоприятная цифровая торговая среда, способствующая безопасным и эффективным трансграничным цифровым сделкам. Это подразумевает уменьшение двусмысленности и ограничений в политике и поиск точек соприкосновения с более широкой практикой применения международных стандартов для повышения операционной совместимости подходов к регулированию цифровой торговли в различных юрисдикциях, что снизит затраты на соблюдение нормативных требований и будет способствовать развитию торговли товарами и услугами, связанными с цифровой экономикой. Такие затраты на соблюдение требований, как правило, являются фиксированными затратами, которые несоразмерно влияют на малые фирмы. Следовательно, их сокращение также принесет непропорционально большие выгоды таким фирмам и приведет к более инклюзивному и разнообразному участию в цифровой торговле.

35. Что касается экосистемы цифровой торговой политики, то на основе данных, собранных в 21 выбранной стране²⁰, региональный индекс интеграции цифровой торговли – общий индекс²¹, используемый в нескольких региональных

¹⁸ См. www.unescap.org/events/2022/asia-pacific-trade-facilitation-forum-2022.

¹⁹ См. www.unescap.org/events/2022/wco-unescap-5th-unnex-masterclass-facilitating-cross-border-paperless-trade-using.

²⁰ Австралия; Бруней-Даруссалам; Вануату; Вьетнам; Индия; Индонезия; Казахстан; Камбоджа; Лаосская Народно-Демократическая Республика; Малайзия; Непал; Новая Зеландия; Пакистан; Республика Корея; Российская Федерация; Сингапур; Таиланд; Турция; Филиппины; и Япония; а также Гонконг, Китай.

²¹ Подробную информацию и методологию индекса см. в документе ESCAP, Regional Digital Trade Integration Index (Version 1): A Guide (Bangkok, 2022), доступном по адресу www.unescap.org/kp/2022/RDТИ. Анализ на основе этого индекса см. в документе ESCAP, Asia-Pacific Digital Trade Regulatory Review 2022 (Bangkok, 2022), доступном по адресу www.unescap.org/kp/2022/asia-pacific-digital-trade-regulatory-review-2022.

комиссиях Организации Объединенных Наций, – показывает, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как правило, действуют относительно либеральные традиционные меры торговой политики, в то время как трансграничные меры являются более ограничительными. Экономике, как правило, имеют меньшую степень нормативной интеграции в отношении ответственности интернет-посредников, телекоммуникационного регулирования, защиты данных и онлайн-продаж, чем в отношении традиционных мер, таких как тарифы, квоты, лицензирование, стандарты и процедуры.

36. Страны с развитой и небольшой развивающейся экономикой в целом имеют менее сложную среду регулирования цифровой торговли, чем другие страны. Такая среда может способствовать участию небольших фирм региона в цифровой торговле с этими странами. Однако в небольших странах с развивающейся экономикой, включая наименее развитые страны, менее сложная нормативно-правовая среда может быть также обусловлена отсутствием достаточного нормативного надзора (т.е. отсутствием регулирования), что может повлиять на общее развитие цифровой торговли и связанные с ней выгоды.

37. Содействие сближению политики и регулирования в разных экономиках может помочь снизить издержки торговли и бизнеса, которые все больше зависят от цифровых технологий, цифровых услуг и потоков данных. Сотрудничество в области регулирования в регионе и на международном уровне также может повысить доверие к цифровым технологиям и безопасность цифровых торговых операций. Учитывая разнообразие политических позиций, обусловленных различными культурами, нормами и приоритетами в регионе, практический подход заключается в том, чтобы инициировать диалог о сотрудничестве и обмениваться передовым опытом, начиная с тех областей, где существует определенный консенсус, для создания импульса к гармонизации в более сложных областях.

38. Исходя из общности политических подходов и уровня существующих ограничений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сотрудничество по устранению нетарифных торговых ограничений и гармонизации технических стандартов может быть особенно плодотворным. Наибольшие проблемы для регионального сотрудничества, по-видимому, возникают в новых областях «цифрового управления», связанных с внутренним регулированием, а также с регулированием инвестиций и телекоммуникаций. Различия в политике в этих областях могут отражать межэкономические различия в идеологии, а также преимущества, основанные на размере экономики, когда крупные страны могут поддерживать жесткое регулирование, в то время как те же действия, предпринимаемые малыми экономиками, могут ослабить интерес инвесторов.

39. Идеальным решением был бы глобальный подход к поиску общей позиции по правилам управления цифровыми технологиями, но это может быть трудновыполнимо, учитывая существующие институциональные механизмы и различия во взглядах и приоритетах между экономиками. Отсутствуют международные правила или консенсус по цифровой торговле, а правила ВТО затрагивают этот вопрос по касательной. Вместо этого экономики все чаще обращаются к региональным торговым соглашениям для согласования спорных вопросов, таких как потоки данных, локализация данных и конфиденциальность данных. Для создания равных условий необходимо укрепить переговорный потенциал менее крупных стран, а также их потенциал в области разработки политики в сравнении с крупными странами. В то же время открытые диалоги

для обмена опытом могут помочь правительствам стран региона лучше понять согласование их общих целей и более эффективно ему способствовать – по возможности, в долгосрочной перспективе.

40. Кроме того, страны могут стремиться к снижению торговых барьеров для товаров и услуг ИКТ, что может принести существенную пользу в поддержке развития цифровой торговли и снижении затрат для фирм, предоставляющих услуги через границы. Многосторонние торговые правила и открытые обязательства по товарам и услугам могут закрепить эти преимущества и обеспечить определенность для фирм, стремящихся получить доступ на зарубежные рынки. Партнерство между правительствами и региональными и международными органами также может способствовать созданию платформ и инструментов для обсуждения политики на основе фактических данных, что повысит способность работников директивных органов принимать обоснованные политические решения. Такое сотрудничество может прояснить компромиссы, о которых идет речь, и возможные ответные меры политики для компенсации негативных последствий. Различия между экономикками или группами экономик также должны быть тщательно изучены и признаны.

41. Секретариат разрабатывает инструменты и совместно с партнерами продолжит предоставлять членам ЭСКАТО информационные продукты и целевую поддержку в наращивании потенциала в области цифровой торговли и цифровой экономики. В сотрудничестве с другими региональными комиссиями Организации Объединенных Наций, международными организациями и научным сообществом секретариат разработал базы данных по цифровым правилам торговли. Основываясь на общей аналитической базе ЭСКАТО, Экономической комиссии для Африки и Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна по региональному индексу интеграции цифровой торговли, в 2022 году ЭСКАТО опубликовала *Asia-Pacific Digital Trade Regulatory Review 2022* («Азиатско-Тихоокеанский обзор регулирования цифровой торговли, 2022 год»). В докладе рассматриваются условия политики в области цифровой торговли в 21 стране, по которым ЭСКАТО собрала данные и провела анализ в сотрудничестве с другими международными организациями и научными учреждениями²². Обмен информацией и такие информационные продукты помогают повысить осведомленность и понимание новых областей политики должностными лицами в государствах-членах ЭСКАТО, что является первым шагом для оказания поддержки в наращивании потенциала. На основе этих информационных продуктов ЭСКАТО оказала техническую помощь и содействие в наращивании потенциала по разработке политики в области цифровой торговли национальным аналитическим центрам двух пилотных стран: Пакистана в 2021 году²³; и Филиппин в 2022 году²⁴. С 2020 по 2022 год более 300 участников получили возможность принять участие в серии онлайн-

²² См. www.unescap.org/events/escap-oecd-initiative-digital-trade-regulatory-analysis.

²³ ЭСКАТО, “National action plan promoting Pakistan’s digital trade integration in the Asia-Pacific region” (Бангкок, 2021 год).

²⁴ ЭСКАТО, “National action plan promoting the Philippines’s digital trade integration in the Asia-Pacific region” (Бангкок, 2021 год).

семинаров по наращиванию потенциала, предлагаемых ЭСКАТО в этой области²⁵. Секретариат продолжит совместные исследования в этой области в поддержку своей межправительственной и целевой деятельности по наращиванию потенциала, уделяя повышенное внимание оказанию помощи государствам-членам в обеспечении инклюзивного и устойчивого развития цифровой торговли.

IV. Сделать торговлю более инклюзивной и устойчивой

A. Продвижение климатически разумной торговли

42. Торговля и инвестиции находятся в сложной взаимосвязи с изменением климата, в том числе ввиду их различного влияния на выбросы парниковых газов (см. диаграмму V)²⁶. Перевозки и рост экономической активности, обусловленные торговлей, как правило, увеличивают выбросы парниковых газов, однако торговля играет также важную роль в распространении технологий, направленных на переход к «зеленой» экономике и сокращение выбросов. На долю Азиатско-Тихоокеанского региона приходится наибольший объем выбросов парниковых газов в абсолютном выражении, и у всех экономик региона есть возможности для того, чтобы сделать торговлю и инвестиции более климатически рациональными²⁷.

²⁵ Для получения дополнительной информации см. www.unescap.org/events/2022/webinar-exploring-digital-trade-regulations-promote-inclusive-and-sustainable-regional; www.unescap.org/events/2021/capacity-building-workshop-trade-and-trade-policy-analysis-post-covid-19-recovery; www.unescap.org/events/asia-pacific-regional-integration-measuring-monitoring-and-improving-performance-sustainable; www.pids.gov.ph/details/event/paving-the-road-to-the-philippines-digital-integration-with-the-asia-pacific-available-on-facebook; и www.unescap.org/events/national-consultation-workshop-toward-achieving-sustainable-regional-integration-pakistan.

²⁶ Обсуждение в этом подразделе основано на Asia-Pacific Trade and Investment Report 2021: Accelerating Climate-smart Trade and Investment for Sustainable Development.

²⁷ «Климатически разумная» торговая политика - это государственное регулирование, направленное на снижение или ограничение чистых выбросов парниковых газов, которые могут повлиять на внешнюю торговлю.

Диаграмма V Влияние торговли и инвестиций на выбросы парниковых газов

Источник: Asia-Pacific Trade and Investment Report 2021: Accelerating Climate-smart Trade and Investment for Sustainable Development («Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2021 год: ускорение климатически рациональной торговли и инвестиций») (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год.).

43. Согласно исследованию ЭСКАТО, в Азиатско-Тихоокеанском регионе тарифные и нетарифные барьеры в торговле более распространены для экологических товаров, чем для углеродоемких ископаемых видов топлива. Еще большую обеспокоенность вызывает то, что с 2015 года страны Азиатско-Тихоокеанского региона в среднем увеличивают долю ископаемого топлива с высоким содержанием углерода в своей торговле. Расточительные и регрессивные субсидии на ископаемое топливо продолжают способствовать выбросам парниковых газов в регионе, на который приходится 75 процентов мировых мощностей по производству электроэнергии на угле.

44. В то же время, во многих странах региона доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии велика, и она увеличилась с 2015 года. Если многие страны региона уже установили обязательные нормы выбросов при импорте транспортных средств, требуют маркировки с показателями энергоэффективности и запрещают торговлю хлорфторуглеродами (которые являются мощными парниковыми газами), то еще больше стран должны рассмотреть возможность последовать их примеру, а также предпринять дополнительные шаги по борьбе с торговлей незаконно заготовленной древесиной (которая способствует обезлесению).

45. Поскольку регион наращивает усилия в этой области, климатически разумные соображения должны проникать в деятельность и решения всех участников, в том числе в рамках регионального сотрудничества. Таким образом, главная задача состоит в максимизации выгод от торговли и инвестиций для борьбы с изменением климата при минимизации связанных с ними рисков и затрат. Некоторые рекомендации изложены ниже.

1. Либерализация торговли климатически рациональными и другими экологическими товарами и услугами

46. Хотя торговля может способствовать глобальным выбросам парниковых газов, она также необходима для распространения технологий, направленных на решение проблемы изменения климата. Необходимо отдавать приоритет либерализации и содействию иным образом торговле климатически рациональными и другими экологическими товарами и услугами путем снижения тарифов и других торговых барьеров. Это может быть сделано в одностороннем порядке или в рамках региональных или многосторонних инициатив и может основываться на тех инициативах, которые уже осуществляются членами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) или правительствами, ведущими переговоры по соглашению о борьбе с изменением климата, торговле и устойчивости, либо путем активизации соответствующих усилий в ВТО. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона могут также рассмотреть вопрос о приоритетном порядке отмены тарифов на такие товары и услуги в рамках региональных торговых соглашений, по которым они ведут переговоры или участниками которых являются.

2. Постепенный отказ от субсидирования ископаемого топлива

47. Субсидии на ископаемое топливо представляют собой барьеры в торговле, поскольку они изменяют относительные цены на соответствующие товары, препятствуя внедрению более климатически оптимизированных технологий. Кроме того, экономики и отрасли, которые их используют, сталкиваются с растущим риском штрафных тарифов на углерод в рамках систем корректировки углеродных границ. В связи с этим страны Азиатско-Тихоокеанского региона должны отдавать приоритет постепенному отказу от дорогостоящих, неэффективных, регрессивных и экологически вредных топливных субсидий, что позволит сформировать бюджетное пространство для решения других вопросов устойчивого развития. Важно отметить, что в ходе постепенного отказа от субсидий необходимо обеспечить, чтобы наиболее уязвимые слои общества, зависящие от таких субсидий, получали поддержку другими способами, например посредством прямых денежных переводов.

3. Введение климатически рациональных нетарифных мер

48. Правительства могут рассмотреть возможность применения нетарифных мер для регулирования технических характеристик продаваемых товаров с тем, чтобы ограничить их вклад в изменение климата в процессе использования и утилизации. Такие меры могут включать требования, относящиеся к высокой энергоэффективности бытовых приборов, снижению уровня загрязнения от выбросов автотранспорта и оборудования, работающего на топливе, ограничениям на импорт товаров, содержащих или выбрасывающих большие объемы парниковых газов, а также сертификации законных и устойчивых путей заготовки древесины и лесной продукции. Может быть выдвинуто требование о нанесении надлежащей маркировки на соответствующие товары. Важно отметить, что такие правила должны соответствовать Соглашению ВТО по техническим барьерам в торговле и Соглашению по применению санитарных и фитосанитарных мер и вводиться в действие после тщательной оценки воздействия на устойчивость, чтобы избежать непреднамеренных последствий. Помимо этого или в качестве альтернативы нетарифным мерам правительства, возможно, пожелают поощрять принятие соответствующих добровольных

стандартов устойчивости, таких как экологическая маркировка товаров и продуктов питания с высоким уровнем выбросов.

4. Ускорение цифровизации торговли

49. Упорядочение торговых процедур снижает торговые издержки и делает торговлю более инклюзивной, а также значительно снижает выбросы диоксида углерода, связанные с той или иной торговой операцией. Весьма перспективными являются безбумажные торговые процедуры, особенно при наличии возможности передавать и юридически признавать торговые данные и документы через границы. В связи с этим правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона могут активно стремиться ускорить процесс цифровизации и внедрения таможенных и торговых процедур, в том числе путем использования инструментов и решений, имеющихся в системе Организации Объединенных Наций, и присоединения к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которое вступило в силу в феврале 2021 года.

5. Переход к климатически рациональному транспорту

50. Транспорт генерирует наибольшую долю выбросов, связанных с любой конкретной трансграничной торговой операцией. Правительствам следует поддерживать переход к более чистым или более ресурсосберегающим транспортным системам, в том числе путем проведения политики поощрения инвестиций в те виды транспорта, которые обеспечивают большие объемы торговли и работают с меньшими выбросами. Цифровизация транспортных процессов также открывает широкие перспективы для сокращения выбросов за счет оптимизации использования существующей логистической инфраструктуры. В качестве платформы для тестирования и разработки цифровых климатически рациональных транспортных систем с улучшенной совместимостью следует использовать существующие региональные механизмы, такие как Межправительственное соглашение по сети Трансазиатских железных дорог. Региональное сотрудничество также имеет важное значение в плане внедрения новых мер политики и нормативных актов в поддержку перехода к более благоприятным для климата системам международных перевозок, которые не оказывают неоправданного влияния на возможность небольших и более удаленных экономик участвовать в международной торговле.

6. Включение климатических соображений в региональные торговые и инвестиционные соглашения

51. Региональные торговые и инвестиционные соглашения могут стать мощным инструментом для двусторонних и многосторонних действий в области климата. Правительствам стран региона следует изучить возможности включения в такие соглашения точных, воспроизводимых и обязательных к исполнению положений, касающихся окружающей среды и климата, которые помогут смягчить негативное воздействие торговли на изменение климата и усилить позитивные эффекты. Помимо снижения тарифов на экологические товары, региональные торговые соглашения могли бы включать положения, касающиеся большинства вышеупомянутых рекомендаций, в том числе обязательные условия по субсидиям на ископаемое топливо. Важно отметить, что с учетом затрат, связанных с реализацией климатически рациональных мер политики, региональные торговые соглашения также можно применять для предоставления

надлежащей технической помощи и других ресурсов торговым партнерам из развивающихся стран.

7. Подготовка к плате за выброс углерода в атмосферу

52. Существует явная потребность в установлении платы за выброс углерода в атмосферу с тем, чтобы заинтересованные стороны учитывали экологические издержки выбросов углерода при принятии решения об участии в той или иной торговой или инвестиционной деятельности. Помимо глобальных действий, скоординированные региональные меры обеспечат более эффективные результаты, снизят риски утечки углерода и будут более приемлемы для общественности, особенно если собранные поступления будут эффективно перенаправляться тем, кто больше всего пострадал от установления платы за выброс углерода в атмосферу. Экономике региона с низким уровнем выбросов углерода, заложенным в их товары, потенциально могут получить выгоду от пограничных налоговых корректировок, но странам с высоким уровнем выбросов углерода следует удвоить усилия при переходе на более эффективное производство с точки зрения выбросов углерода. Это включает в себя увеличение доли возобновляемых источников в производстве электроэнергии и рассмотрение возможности интернализации затрат на выбросы с помощью механизмов платы, особенно в секторах, связанных с экспортом и высоким уровнем выбросов.

8. Включение климатических соображений в региональные торговые и инвестиционные соглашения

53. Фискальные расходы в рамках мер по восстановлению от COVID-19 должны быть в максимально возможной степени согласованы с действиями в интересах климата и принципами рециркуляционной экономики. Пакеты мер по восстановлению могут быть направлены на поддержку тех секторов и видов деятельности, которые могут способствовать снижению выбросов парниковых газов после кризиса, например, за счет поддержки отрасли возобновляемой энергетики или внедрения более эффективных и экологически чистых транспортных технологий. Примечательно, что некоторые из этих мер поддержки могут восприниматься как дискриминационные по своей природе и противоречащие действующим правилам многосторонней торговли. В связи с этим правительствам следует стремиться к дальнейшему прогрессу в ВТО в деле согласования многостороннего торгового регулирования с действиями в интересах климата – и защитой окружающей среды в целом.

В. Повышение устойчивости торговли во время кризиса

54. Учитывая перебои в торговле и проблемы, возникшие во время пандемии COVID-19 и других недавних кризисов, ключевым аспектом повышения инклюзивности и устойчивости торговли является обеспечение ее устойчивости во время кризиса. Кризисные ситуации обычно приводят к резкому увеличению спроса на некоторые основные товары и услуги, такие как медицинские препараты, продукты питания и топливо.

55. Торговые правила ВТО предусматривают исключения или изъятия, позволяющие странам вводить необходимые ограничения на экспорт товаров первой необходимости для достижения общественных и экологических целей, таких как защита здоровья и нравственности населения, предотвращение или устранение критического дефицита. В ответ на пандемию COVID-19 многие

страны попытались укрепить эти положения, упростить цепочки поставок и улучшить прозрачность таких стратегий. Почти все преференциальные торговые соглашения включают аналогичные исключения или положения об изъятиях. Однако такие положения были разработаны с учетом исключительных обстоятельств в одной стране. Они дают мало рекомендаций для региональных или глобальных кризисов, которые требуют скоординированных и совместных действий. Таким образом, региональное сотрудничество необходимо для разработки конкретных положений о смягчении последствий кризиса в торговых соглашениях, например, для определения основных товаров и услуг в условиях различных кризисов и предписания соответствующих конкретных мер, а также для обеспечения механизмов управления кризисами и координации.

56. Что касается здравоохранения, то пандемия показала, что для обеспечения доступа к основным медицинским препаратам необходимо более широкое региональное сотрудничество, а также сближение или гармонизация соответствующих стандартов регулирования и контроля. Часть таких усилий включает в себя снижение тарифов и ослабление ограничений на импорт и экспорт, в том числе в отношении факторов производства основных медицинских товаров, а также координацию транспортной и трансграничной логистики, например, обеспечение целостности «холодной цепи» торговых и дистрибьюторских маршрутов. Эти уроки могут быть применены в регионе для повышения устойчивости торговли к чрезвычайным ситуациям в различных сферах, в том числе в условиях продовольственного и энергетического кризисов, с целью более эффективного использования торговли как средства обеспечения справедливого доступа к предметам первой необходимости.

57. В целом, в торговые соглашения можно включить более эффективную координацию и предсказуемость для поддержания торговых потоков и минимизации последствий перебоев в торговле во время кризисов. Эти улучшения, например, в отношении основных товаров и услуг, упомянутых выше, и в областях, описанных ниже, могут быть достигнуты путем внесения поправок в существующие главы торговых соглашений для включения новых положений или путем введения отдельной самостоятельной главы в существующие и будущие преференциальные торговые соглашения. Для последнего подхода секретариат разработал типовую главу, которая может быть принята или изменена для использования в торговых соглашениях, в рамках Инициативы по типовым положениям о торговле во время кризиса и пандемии в региональных и других торговых соглашениях, которая координируется ЭСКАТО и осуществляется совместно с ЮНКТАД и другими региональными комиссиями Организации Объединенных Наций, а также в сотрудничестве с ВТО, Международным обществом «За единство и доверие потребителей» и другими партнерскими организациями²⁸. В рамках этой инициативы секретариат содействовал наращиванию потенциала политиков путем организации курсов по переговорам о заключении региональных торговых соглашений для торговли во время кризиса и пандемии, а также разработки справочника и отдельного курса по этой теме²⁹.

²⁸ Более подробную информацию см. в документе ESCAP/CTIEBI(1)/3.

²⁹ См. ЭСКАТО, Handbook on Provisions and Options for Trade in Times of Crisis and Pandemic ЭСКАТО, (Бангкок, 2021 год); См. www.unescap.org/training/rta-ttcp.

1. Упрощение процедур торговли

58. Пытаясь облегчить импорт основных товаров и услуг для обеспечения поставок в ответ на пандемию COVID-19, страны приняли меры, включая ускоренные таможенные процедуры и электронные и автоматизированные таможи. Было бы полезно нормализовать такие меры по упрощению процедур торговли, закрепив их в преференциальных торговых соглашениях. Стороны торговых соглашений могут включать в них положения, которые, в частности, улучшают и поощряют операционную совместимость электронных таможенных систем; сотрудничество пограничных служб; разработку электронных систем «одного окна»; обмен и взаимное признание данных и электронных документов, связанных с торговлей; а также техническую поддержку и помощь.

2. Санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле

59. Санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле часто необходимы для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений, а также для обеспечения качества продукции. Тем не менее, ненужные ограничения для торговли могут быть сокращены, а положения о взаимном признании, эквивалентности и гармонизации могут быть использованы для продвижения сотрудничества в области регулирования в этой сфере. Преференциальные торговые соглашения могут способствовать совместимости санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров в торговле путем включения более строгих обязательств по взаимному признанию, эквивалентности и гармонизации; и путем расширения участия международных организаций, таких как Всемирная организация здравоохранения, и других заинтересованных сторон.

3. Прозрачность

60. Прозрачность особенно важна для торговли во время кризиса. Здесь преференциальные торговые соглашения могут повысить прозрачность путем включения конкретных положений, требующих своевременного раскрытия торговых мер, принятых во время чрезвычайных ситуаций, или раскрытия и оперативного обновления информации об изменении кризисных ситуаций, которые могут повлиять на торговлю. Кроме того, в преференциальные торговые соглашения могут быть включены положения, способствующие развитию механизмов обмена информацией, таких как региональные онлайн-библиотеки ресурсов и базы данных, а также взаимосвязанные онлайн-порталы торговой информации.

4. Положения об устойчивом развитии

61. Правила ВТО включают вопросы здравоохранения и охраны окружающей среды в основном в следующие исключения: Соглашение о применении санитарных и фитосанитарных мер (Соглашение по СФС) и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС). Однако в этих соглашениях не рассматриваются другие проблемы устойчивого развития, такие как трудовые и гендерные вопросы. В отличие от этого, преференциальные торговые соглашения все чаще охватывают такие вопросы, как обсуждалось ранее, но есть возможности для продвижения более глубоких преференциальных торговых соглашений с большим количеством

положений, посвященных устойчивому развитию. Одним из вариантов является включение в преференциальные торговые соглашения соглашений и инициатив, в том числе по вопросам труда, климата, гендера, а также микро-, малых и средних предприятий, или ссылки на них.

С. Задачи стран с особыми потребностями

62. По мере продвижения Азиатско-Тихоокеанского региона вперед необходимо усиливать поддержку стран региона с особыми потребностями, включая наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства. Эти страны сталкиваются с рядом барьеров, препятствующих налаживанию связей, и проблемами, связанными с потенциалом, и они в непропорционально большей степени пострадали от мер по смягчению последствий COVID-19 и связанных с ними экспортных ограничений. Необходимо уделять внимание предоставлению технической помощи и наращиванию потенциала, в том числе в области торговых переговоров, цифровизации торговых процессов, готовности к изменению климата и устойчивости к эпидемиям, чтобы способствовать участию стран с особыми потребностями в инклюзивной и устойчивой торговле.

63. В частности, региональные и многосторонние инициативы должны продолжать акцентировать внимание на особом и дифференцированном режиме, например, на положениях торговых соглашений, предоставляющих особые права и поддержку развивающимся странам, включая наименее развитые страны. Это должно предусматривать более длительные сроки выполнения обязательств по торговым соглашениям, признавая, что эти страны сталкиваются с техническими, финансовыми или административными ограничениями при их выполнении; и оказание технической помощи со стороны других стран для укрепления внутреннего потенциала.

64. Для некоторых из этих стран ключевой проблемой является потеря торговых преференций после выхода из статуса наименее развитой страны. С учетом их, как правило, незначительного участия в преференциальных торговых соглашениях, такие переходы влекут за собой значительные последствия, поскольку теперь они конкурируют со странами, которые за многие годы создали обширные связи в рамках торговых соглашений. Поддержка будет жизненно необходима для того, чтобы подготовить их к работе на новом игровом поле и способствовать их дальнейшему и более активному участию в торговле. Внедрение благоприятной цифровой торговой политики позволит им смягчить высокие торговые издержки после выхода из соответствующей категории.

65. Секретариат проводит ряд актуальных и полезных мероприятий для государств-членов с особыми потребностями. Помимо вышеупомянутых мероприятий по упрощению процедур торговли и торговле во время кризиса, поддержка в наращивании потенциала оказывалась посредством семинаров и курсов, например, по анализу торговой политики для восстановления после пандемии COVID-19; по положениям об устойчивом развитии в соглашениях о свободной торговле; по нетарифным мерам и устойчивому развитию в сотрудничестве с ЮНКТАД; и по торговым переговорам, включая национальные семинары для Бангладеш и Монголии. Кроме того, анализ и мониторинг необходимы наименее развитым странам и другим странам с особыми потребностями для понимания пробелов в их текущей инфраструктуре регулирования; обеспечения и их готовности к цифровой торговле; и понимания

последствий будущих региональных торговых соглашений, плюрилатеральных или многосторонних соглашений в рамках ВТО. ЭСКАТО разработала онлайн-инструмент, известный как «Консультант по вопросам информации и ведения переговоров в области торговли», который помогает политикам и заинтересованным сторонам в выполнении аналитических задач, связанных с переговорами по торговым соглашениям, включая оценку влияния на торговлю, обусловленного выходом из категории наименее развитых стран³⁰. Секретариат продолжит наращивать усилия в этих областях, чтобы лучше поддерживать государства-члены с особыми потребностями в навигации по торговому ландшафту и более эффективном использовании торговли для устойчивого развития, в том числе посредством целевого наращивания потенциала для понимания пробелов в экосистеме цифровой торговли, а также масштабов и последствий обязательств региональных торговых соглашений, содержащих положения о цифровой торговле.

V. Вопросы для рассмотрения Комитетом

66. Комитет, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, включенные в настоящий документ, обменяться национальным опытом и приоритетами и дать секретариату указания относительно будущей работы подпрограммы, в частности, относительно дальнейшего развития аналитических исследований, наращивания потенциала и технической помощи в отношении цифровой торговли, цифровизации торговли, торговых соглашений, торговли с учетом климатических факторов, устойчивости торговли во время кризиса и выхода из категории наименее развитых стран.

67. Он также может обсудить вопрос о том, каким образом ЭСКАТО может поддерживать сотрудничество между государствами-членами в следующих областях:

- а) повышение конкурентоспособности торговли в цифровой экономике путем упрощения и перевода в цифровой формат торговых процедур и создания благоприятной цифровой среды;
- б) обеспечение большей инклюзивности и устойчивости торговли путем ее развития с учетом климатических факторов, укрепления устойчивости торговли во время кризиса и усиления поддержки стран с особыми потребностями;
- с) определение новых и потенциальных областей политики, с помощью которых можно сделать торговлю более конкурентоспособной, устойчивой и инклюзивной, в том числе посредством региональной интеграции.

³⁰ См. <https://tina.trade/>.